

Виктор Михайлович МОНТВИЛОВ

Париж, Франция

Независимый международный консультант по
делам ЮНЕСКО

Бывший руководитель программы ЮНЕСКО по
вопросам этических, правовых и общественных
аспектов применения информационных технологий

Интернет и языковое многообразие: возможно ли это?

Считается, что отсутствие многих языков в электронных сетях является одним из главных препятствий реализации равного доступа к информации, а иногда и причиной исчезновения этих языков. Все больше исследовательских работ посвящается вопросам развития языкового многообразия в киберпространстве и обмена информацией между разными лингвистическими общинами. Эта цель кажется нам вполне достижимой за счет использования новых информационно-коммуникационных технологий.

Однако возникают вопросы: реально ли такое развитие языкового многообразия в условиях современной тенденции к глобализации и насколько оно необходимо.

Каким образом сегодня осуществляется развитие языкового многообразия в киберпространстве?

В 2007 г. ЮНЕСКО опубликовала пособие *«Как обеспечить присутствие языка в киберпространстве?»*, а представительство Программы ЮНЕСКО «Информация для всех»¹ в России, руководителем которого является Е. И. Кузьмин, осуществило его перевод и публикацию на русском языке². Из этого издания можно почерпнуть множество полезных сведений, имеющих отношение к поставленному вопросу. К сожалению, авторы ограничились рассмотрением только одного аспекта обеспечения присутствия языка в электронной среде: принятия технико-нормативных мер.

¹ Программа ЮНЕСКО «Информация для всех» (Information for All Programme) – единственная межправительственная программа, посвященная полностью вопросам всеобщего доступа к информации и знаниям (<http://www.unesco.org/webworld/ifap> и www.ifapcom.ru).

² <http://unesdoc.unesco.org/images/0014/001497/149786R.pdf>.

Наличие технологий и нормативной среды, безусловно, необходимо для того, чтобы языки находили свое место в киберпространстве. Как же без них? Поэтому интерес к этой сфере постоянно растет.

Обеспечение технологических и программных средств

Во всех индустриально развитых странах уже около 30 лет разрабатываются *технологические и программные средства* для использования разных языков в электронной среде. Эта деятельность уже принесла значительные результаты, в частности, способствовала:

1. Созданию компьютерных программ для автоматизированного перевода. Сегодня существует огромное количество достаточно надежных систем для электронных переводов – от различных электронных словарей и глоссариев³ до средств машинного перевода – Multitran, InterTran, Systran и т.д.⁴

2. Разработке шрифтов (не только для наиболее крупных языков, но и для многих миноритарных, функционально ограниченных языков). Уже появились:

- общедоступные и бесплатные сайты в Интернете для создания шрифтов для редких языков⁵ (некоторые из таких шрифтов распространяются бесплатно);
- виртуальные клавиатуры, такие как Keyman компании Tavultesoft⁶;
- прикладные программы BPI для обработки данных на компьютере: Alibi, Concorde, Recode, Ventlie, Vocab11, которые теперь являются базовыми ресурсами для работы с текстами на функционально ограниченных языках и для их дальнейшего использования в киберпространстве⁷;
- организации, такие как SIL International, которые работают в этой сфере.

3. Обеспечению сохранности языков путем размещения в Сети всякого рода письменных, звуковых или иконографических документов для распространения языка в Интернете или созданию интернет-сайтов (от персональной страницы до мультимедийного портала).

³ <http://www.lai.com/glmain.html>; One Look Dictionary.

⁴ <http://www.lai.com/temain.html>.

⁵ Например: <http://scripts.sil.org/> или <http://www.freelang.com>.

⁶ <http://scripts.sil.org/>.

⁷ http://www.progiciels_bpi.ca/tcao/apercu.html.

4. Развитию многоязыковых поисковых систем в Интернете. Сегодня доступны многие системы с алгоритмической обработкой данных и с пользовательскими интерфейсами, которые позволяют осуществлять многоязычный поиск. Однако пока лишь немногие поисковые машины приспособлены к использованию функционально ограниченных языков. Вот некоторые из них: Google, Altavista, Yandex, Rambler, MavicaNet, а также Wikipedia и др.

5. Измерению прогресса развития языкового разнообразия в киберпространстве. На решение этой задачи нацелены:

- Международный Проект «Обсерватория языков» (LOP) 2007 г., который разрабатывается японским техническим университетом Нагаоки под эгидой ЮНЕСКО, с тем чтобы «исследовать все сайты в Интернете как минимум раз в год, идентифицировать используемые языки и ежегодно публиковать результаты инвентаризации языков в киберпространстве»;
- Всемирная сеть в поддержку языкового разнообразия MAAYA (World Network for Linguistic Diversity);
- справочник «Этнолог» (издаваемый SIL).

Из этого можно сделать первый вывод: применение специальных компьютерных программ на сегодняшний день уже позволяет достичь большого языкового многообразия в киберпространстве. При этом продолжаются исследовательские работы, ведется подготовка разных пособий и руководств для обучения и рекомендаций по использованию ИКТ для повышения уровня языкового многообразия. Это обеспечивает все новые возможности для создания информации, увеличения ее объема и распространения в киберпространстве на разных языках, что, безусловно, повышает статус языка в глазах его носителей.

Обеспечение технических нормативных инструментов

Все компьютерные программы, с помощью которых можно ввести язык в киберпространство, основаны на постоянной разработке и обеспечении *нормативных инструментов*. Индустриально развитые страны в этой сфере достигли больших успехов. Они интенсивно развивают общую и специальную языковую терминологию, различные информационно-коммуникационные протоколы и международные стандарты (ISO, Unicode и др.), которые регулируют применение технологий и делают их доступными пользователям.

Например, после разработки Универсального набора знаков (Universal Characters Set – UCS) появилась возможность размещать знаки всех систем письма мира в Интернете, а благодаря голосовым интернет-протоколам и программам типа Skype, Google Talk, Messenger стало возможным передавать голосовую информацию на расстоянии в реальном времени посредством Интернета.

Все эти разработки уже намного облегчили международный информационный обмен на разных языках и тем самым в какой-то мере упрочили культурный обмен и коммерческие транзакции. Однако еще необходимо создать критическую массу информации на различных языках в электронных сетях.

Обеспечение контента на разных языках

Надо обеспечить *контент* на различных языках. Это остается лучшим способом присутствия языка в киберпространстве и его использования. Все показатели свидетельствуют о том, что работа в этой сфере ведется в разных странах неравномерно.

Например, в вышеупомянутой публикации ЮНЕСКО отмечается, что в 2003 г. только 16 языков из почти 7000 использовались для создания 98 % веб-страниц, из которых 72 % – на английском языке.

Правда, судя по статистике из различных источников, таких как The Global Language Monitor⁸, Global reach⁹, InternetWorld Stats¹, эта ситуация довольно быстро меняется. Хотя английский язык и остается доминирующим (30–35 % потребителей), он тем не менее регрессирует в пользу других языков. Однако эта эволюция касается только немногих основных языков индустриально развитых стран, которые легко можно пересчитать по пальцам (китайский, испанский, японский, французский, немецкий, португальский, арабский, и т.д.), – одним словом, приблизительно 15–20 языков.

Для сравнения: в России, по данным InternetWorld Stats за ноябрь 2007 г., 20,8 % населения пользуется Интернетом. Русский язык занимает 5 место среди наиболее часто используемых европейских языков в Интернете, но не попадает в десятку первых в мире.

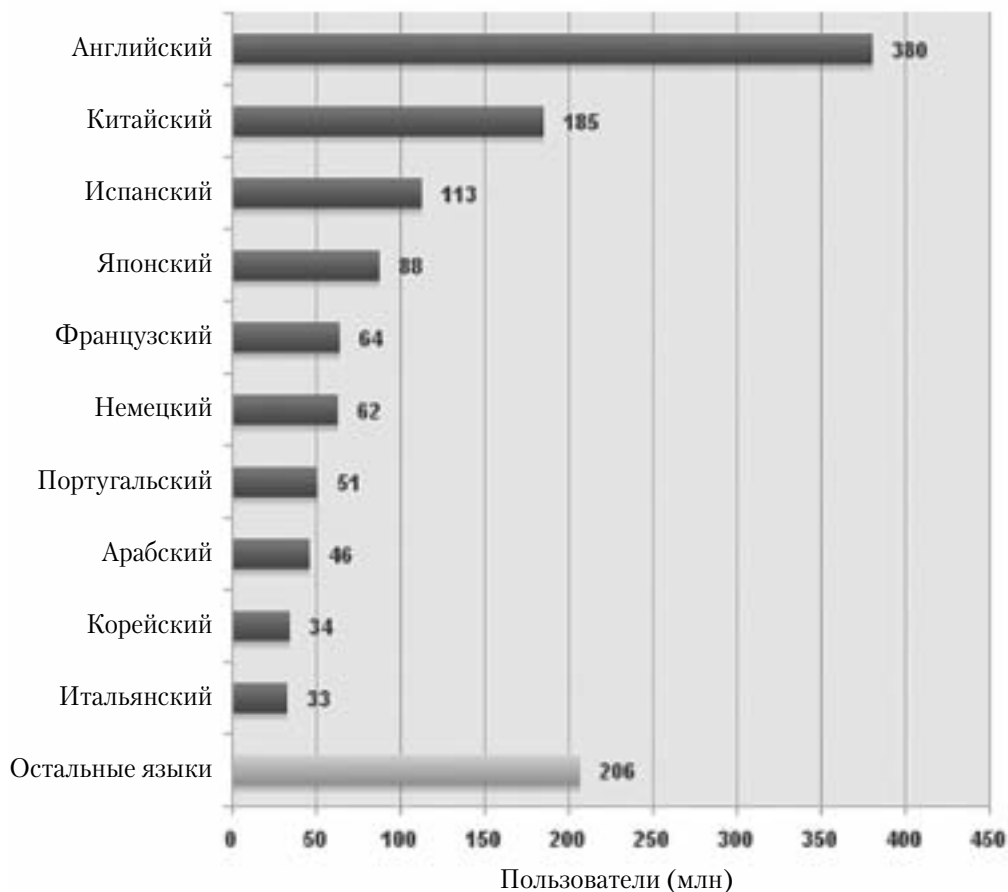
Надо заметить, что распространение языкового многообразия на веб-сайтах мало затрагивает огромное количество миноритарных языков – языков,

⁸ http://www.languagemonitor.com/Language_Stats.html.

⁹ <http://global-reach.biz/globstats/index.php3>.

¹⁰ <http://www.internetworldstats.com/stats7.htm>.

Десять наиболее часто используемых в Интернете языков (ноябрь 2007 г.)

Источник: www.internetworldstats.com

© 2008, Miniwatts Marketing Group

используемых для общения сравнительно небольшим количеством людей. Попытки их введения в киберпространство остаются в большинстве случаев на экспериментальном уровне. Контент на этих языках, т.е. культурная составляющая таких сайтов (текстовая, звуковая или графическая), не развивается или растет незначительно.

Например, в России говорят на 105 языках, 45 из которых распространены в азиатской части страны (3 уже исчезли – камасинский, маторский, сиреникский на Чукотке). А сколько из этих языков представлено в Интернете? И какова ситуация с якутским языком в киберпространстве?

Другой пример: в США 238 языков, 76 из которых уже исчезли и 67 находятся на грани исчезновения¹¹.

Статистика показывает, что в мире постоянно растет число пользователей Интернета. Тем не менее в любой стране, в любом регионе подавляющее число людей остаются отрезанными от контента на родном языке, даже если этот язык является государственным. В России, к примеру, лишь около 21 % населения имеет такой доступ к русскоязычной информации. Все остальное население лишено возможности использовать существующие в киберпространстве массивы информации для расширения собственных знаний и для своего социально-экономического развития. Почему?

Обеспечение политических средств

Доступ к информационным средствам в большей мере зависит от политической и финансовой поддержки.

Конечно, нельзя утверждать, что нет никакого *обеспечения политических средств*. На международном уровне, как и на уровне государств и даже местных властей, уже давно обсуждаются языковые вопросы. Даже принимаются решения насчет обогащения или защиты своего главного государственного языка в киберпространстве, особенно в богатых индустриальных странах.

Однако зачастую все пока еще ограничивается рассмотрением вопросов исключительно технического характера, особенно в странах третьего мира: это доставка необходимого современного оборудования или принятие иностранных нормативных инструментов, позволяющих ими пользоваться на своем языке.

Так, например, ЮНЕСКО долгие годы отработывала текст международной Рекомендации о развитии и использовании многоязычия и всеобщем доступе к киберпространству (2003). Эта организация с самого начала процесса подготовки Всемирного саммита по информационному обществу (ВСИО) внесла значительный вклад в разработку его заключительных документов – Декларации принципов и Плана действий. Хочется верить, что эти усилия хоть в какой-то степени способствовали тому, чтобы страны предприняли шаги, направленные на развитие родных языков.

В индустриальных странах, безусловно, возрастает внимание властей к хозяйственным, политическим, юридическим, этическим и общественным аспектам, которые необходимы для обогащения сетей контентом. Многие

¹¹ http://www.ethnologue.com/show_country.asp?name=US.

правительства уже с 80-х гг. прошлого столетия, особенно под влиянием таких международных организаций, как ЮНЕСКО, начали формулировать принципы информационной политики, которые были направлены на сохранение языкового наследия страны и создание системы доступа населения к официальной информации. Страны третьего мира или регионы, где присутствуют миноритарные языки, этими вопросами занимаются только в единичных случаях.

В 80-е и 90-е гг. я лично проводил семинары в разных странах с целью помочь государственным властям сформулировать принципы их национальной информационной политики (это было еще до создания национальных комитетов Программы ЮНЕСКО «Информация для всех»). Сегодня я могу свидетельствовать, что в некоторых странах к решению этого вопроса подошли со всей серьезностью, в других, особенно более бедных, успех был не всегда очевиден.

Как показывает мой многолетний опыт, главная проблема развития языкового многообразия в киберпространстве заключается в том, чтобы убедить власти в необходимости формулировать информационную и языковую политику, разрабатывать законодательные нормы и стандарты, развивать инфраструктуру и обучение в области языкового многообразия в киберпространстве в рамках норм национальных конституций.

Давайте посмотрим, что этому препятствует, в чем трудности реализации мер по сохранению языкового многообразия в киберпространстве.

Что осложняет дальнейшее развитие языкового многообразия в киберпространстве?

Языковые ограничения

В первую очередь трудности с самими языками и их носителями, то есть *языковые ограничения*. В истории человечества тысячи языков возникали, развивались и исчезали. Причины этому были разные: язык исчезает из-за естественных или вызванных человеком катастроф, уничтожается по политическим или административным соображениям или просто язык без письменности умирает со смертью последнего носителя. Это совсем не новые явления.

Я как-то упоминал в одном из своих докладов случай исчезновения кавказского языка убых, который установил мировой рекорд по числу согласных букв (81), со смертью последнего говорящего на нем турецкого крестьянина. А ведь языков, находящихся под угрозой исчезновения, не десятки, а сотни. Согласно некоторым исследованиям, сотни миноритарных языков, употребление которых ограничено небольшим числом носителей или которые не имеют

письменности, прекратят свое существование к 2050 г. В справочнике «Этнолог» вышеупомянутой организации SIL International отмечается, что 516 языков мира уже практически исчезли. Из них 11 – в России¹².

И здесь, в Якутии, может быть, стоит позаботиться о якутском языке. Ведь численность коренного населения не так уж велика – 400 000 человек. Юкагирский язык почти исчез (носителей не более сотни), как и енец на Енисее, карагас около Иркутска, керек на Чукотке и т.д.

Я согласен с мнением многих, что самое трагическое последствие такого рода исчезновения не столько потеря средства коммуникации для носителей языка, сколько потеря уникальной культуры. Ведь каждый из примерно 6900¹³ существующих сегодня языков является отражением уникальных традиций, мыслей и культур. Потеря любого языка чревата исчезновением колоссальной массы знаний, обеднением нашего общего культурного наследия и уменьшением потенциала для исследований. Кроме этого, за потерей языка стоит угроза уничтожения целого народа. В действительности без сообщества, ведущего активное общение на языке, такой язык превратится в декорацию киберпространства.

Из этого следует, что чрезвычайно важно сохранить не только язык, но и культурное наследие, а главное – сообщество носителей этого наследия. Это необходимо языкам, находящимся на этапе становления, языкам, которым грозит вымирание, а нередко и главным языкам стран. Работа по сохранению языков необычайно важна для развития и даже зарождения сознания общности носителей языка, в особенности, если таких носителей осталось немного.

Многие считают, что это будет возможно сделать с применением современных технологий и технологических систем, о которых я уже кратко упомянул ранее. Но ИКТ тоже имеют свои ограничения и их использование не всегда ведет к желаемым результатам.

Технические и нормативные ограничения

Каковы *технические и нормативные ограничения*?

При усовершенствовании ИКТ появляется все больше возможностей для «спасения» многих миноритарных языков и для развития языкового многообразия в киберпространстве. Для этого необходимо снабдить язык техническими терминами (электронный адрес, сеть, сайт, веб-страница, навигация и т.д.), чтобы сообщество носителей языка могло использовать свой язык в качестве средства общения в киберпространстве.

¹² http://www.ethnologue.com/nearly_extinct.asp.

¹³ http://www.languagemonitor.com/Language_Stats.html.

В области наименований доменов до сих пор было возможно использовать лишь 37 латинских шрифтов. Однако ICANN (Internet Corporation for Assigned Names and Numbers) в конце июня 2008 г. в Париже приняла решение ввести шрифты других языков, что открывает большие возможности для употребления этих языков в киберпространстве.

Тем не менее мне кажется, что существуют трудности, которые препятствуют применению технологий. Хочу напомнить три основных факта.

1. Подавляющее большинство людей, которые пользуются Интернетом, говорят только на одном языке. А многие из носителей функционально ограниченных языков (не имеющих ни письменности, ни литературы, ни преподавания в школе) не умеют ни читать, ни писать. В этих ситуациях применение технологий мало чем поможет. Все мы знаем, что использование компьютерных программ требует минимального культурного уровня.

Далеко не все имеют нужное образование для пользования современными технологиями – это главная причина цифрового разрыва, уже разделившего людей на информационно богатых и информационно бедных. Отсутствие возможности самовыражения и общения на родном языке углубляет этот разрыв.

Не думайте, что это касается только тех бедных стран или регионов, которые не могут себе позволить развитие информационных сетей на собственном языке. Это также непосредственным образом затрагивает одно из богатейших государств мира. Я имею в виду США. Подавляющее большинство сайтов в Интернете существуют на английском языке, и это несмотря на то, что американская администрация указывает, что в стране около 37 млн людей не говорят на этом языке дома. Это явно не вопрос отсутствия потребителей; тем более не вопрос технологических возможностей или недостатка финансовых средств. За этим стоит политическое решение.

2. Многие уверяют, что с введением технологий мультимедиа и появлением информационного общества возникла новая опасность для частичного или даже полного исчезновения многих миноритарных языков. Почему?

Статистика, которую я привел ранее, напоминает, что до сегодняшнего дня глобализация информационного общества через киберпространство происходит главным образом на английском языке. Тысячи языков в мире полностью отсутствуют в Интернете. Как и прежде, отсутствуют программные средства для их введения в Сеть или для осуществления перевода. На любом континенте можно найти такие языки, но особенно велико их число в Африке (около 2000). Многие из них являются языками коренного населения.

Опасность вымирания языков в процессе глобализации, я думаю, реальна. Более того, я убежден: она увеличивается экспоненциально с введением новых видов технологий. Это непременно приводит к расширению экономического разрыва с теми, кому информация на родном языке доступна, и в итоге к вымиранию культур носителей миноритарных языков.

3. Использование языков в современных технологиях требует предварительной, иногда сложной подготовительной работы со стороны лингвистов. Она ведется, но, можно сказать, только в экспериментальном масштабе. И она невозможна для всех языков мира. Приходится действовать в каждом случае по-разному. Нет уверенности в том, что хватит средств для такого рода работ и исследований.

Конкретный пример: если доминирующие языки индустриально развитых стран имеют свои специально созданные клавиатуры, то в Африке ни один из крупных африканских языков (кисуахили, зулу, хауса, фульфульд и т.д.) такой клавиатуры не имеет. Сложности также существуют в форматах кодирования (например, UTF 8) 2000 основных символов китайской письменности, как, впрочем, японской и корейской. Поэтому в случае с функционально ограниченными языками не стоит надеяться на получение собственной «физической» клавиатуры в обозримом будущем.

Все эти ограничения являются причиной языковых изменений в мировом сообществе. Они же ведут и к единообразию в киберпространстве. Я не берусь судить, хорошо ли это. Вопрос спорный. Но за всем стоит необходимость политических решений и контроля за их выполнением. Об этом важно помнить.

Политические препятствия

Реальные сложности начинаются, когда в стране существуют *политические препятствия*. Когда государственные и административные власти не имеют политического желания или даже элементарного интереса к носителям функционально ограниченных языков и к созданию информационной массы на миноритарных языках. Когда нет юридических инструментов, позволяющих этим языкам достичь статуса рабочего языка в киберпространстве.

Я уже говорил о необходимости существования единой национальной информационной и языковой политики. Однако при формулировании такой политики нельзя ограничиваться вопросами главного официального языка страны. Необходимо также заботиться о сохранении миноритарных языков, которые в той же степени являются носителями части национального насле-

дия. Однако власти в большинстве стран мира этого не делают, хотя это необходимый этап на пути введения в киберпространство функционально ограниченных языков, являющихся родными для части населения.

Кроме того, попытки имплементации такой политики чаще всего не доводятся до конца либо из-за отсутствия государственных средств, либо из-за смены правительства, либо просто из-за нежелания заниматься вопросами «маргинальных» языков, особенно их этическими, юридическими или общественными аспектами. А чаще всего, я думаю, причина в том, что нет единой национальной организации, которая взяла бы на себя подобную координационную работу. Национальные комитеты Программы «Информация для всех» в этом смысле, мне кажется, смогли бы оказать большую поддержку. Но и этого недостаточно. Ведь еще пять лет тому назад в Женеве на Всемирном саммите был достигнут консенсус по поводу данных вопросов. Многие организации и государства взяли на себя обязательство проводить работы в этом направлении. И что в итоге?

Более того, многие политические лидеры не только не обеспечивают присутствие миноритарных языков, но и активно способствуют их исчезновению. Они видят в этих языках только препятствие единству государства. Поэтому присутствие языков в местных и национальных сетях – вопрос не только технический, но и политико-моральный.

К сожалению, языки часто используются как инструмент для доминирования или разделения народов. Будущее языка часто зависит от возможности сопротивляться натиску более агрессивных языков или языков, употребляемых в доминирующих странах, особенно в области экономики в киберпространстве. Это еще одна из причин языковых изменений в мировом сообществе и угрозы исчезновения многих языков.

В этом же и вся суть феномена глобализации, в основном американской, через английский язык в киберпространстве. Ведь США задействуют неимоверные финансовые и человеческие ресурсы для как можно более широкого распространения английского языка в Интернете. Однако знаете ли вы, что в самих США существует еще 161 язык коренного населения?

Освоение киберпространства требует финансовой поддержки. Даже США не в состоянии, если бы и захотели, записать все языки в цифровом формате. Эта запись производится при помощи дорогой профессиональной техники – слишком дорогой для большинства развивающихся стран или регионов мира, где проживают носители функционально ограниченных языков. Без государственной помощи здесь не обойтись. Но и ресурсы государств не бесконечны.

Поэтому самая верная гарантия присутствия языка в киберпространстве – это конкретная информационная и языковая политика. Ее разработка и реализация необходимы для поддержки не только главного языка страны, но и для всех малоупотребляемых языков коренного населения. В противном случае эти языки либо превратятся в курьезное дополнение в киберпространстве, либо просто исчезнут.

Реально ли развитие языкового многообразия в киберпространстве в полной мере и необходимо ли оно?

При такой перспективе кажется целесообразным задать себе два вопроса: реально ли развитие языкового многообразия в киберпространстве в полной мере и необходимо ли оно вообще.

Возможно ли это?

На первый вопрос можно почти категорически ответить *да*. Развитие компьютерной техники уже позволяет использовать большинство языков мира. Разрабатываются даже компьютерные системы для использования функционально ограниченных языков, не имеющих алфавита. Техника сегодня позволяет ввести языковое многообразие в киберпространство. В общем, это и происходит.

При этом главным, на мой взгляд, препятствием является относительное безразличие к данным вопросам со стороны государств, частного сектора и даже со стороны гражданского общества, что и приостанавливает более активную деятельность в этой сфере культурного развития.

Однако надо заметить, что языковое разнообразие в той форме, в которой оно сейчас существует в Сети, касается только очень ограниченного числа языков мира – всего 15–20 самых употребляемых языков. Среди них английский язык все еще лидирует с большим отрывом. Это, с одной стороны, является преимуществом (английский становится международным языком общения), с другой стороны – недостатком: он является главной причиной языковых изменений в мировом сообществе и угрозой для исчезновения многих других языков. Технологии в этом случае могут сыграть и отрицательную роль.

Присутствие миноритарных языков в киберпространстве минимально. Те, которые имеются сейчас в Сети, находятся в ней, можно сказать, только на экспериментальной стадии. Возможность поместить тысячи таких языков в киберпространство более чем сомнительна. Возможность придать им значимость в процессе общения через современные средства ИКТ – тем более. Потребуется громадная и кропотливая работа по включению этих языков в компьютерные системы, а также по повышению образовательного уровня их

носителей. Вряд ли в ближайшем будущем найдется политическое желание для изучения данного вопроса и финансирования соответствующих программ. Это ни в одной стране, насколько мне известно, не является приоритетом.

Необходимо ли это?

Тут и возникает следующий вопрос – *необходимо ли вообще языковое разнообразие в киберпространстве?*

Я ставлю это под сомнение. Вполне можно ограничиться теми языками, для которых есть основательная масса носителей, – китайским, английским, французским, испанским, португальским, русским, арабским и др. Если это считать языковым многообразием в киберпространстве, то можно сказать, что задача уже выполнена.

Миноритарные языки, ввиду того что многие их носители не пишут и не читают на родном языке, ничего не добавляют к многоязычной коммуникации при помощи современных технологий.

Конечно, это совершенно не означает, что надо перестать записывать функционально ограниченные языки в цифровом формате. Наоборот, такая запись при помощи новых технологий остается актуальной и чрезвычайно важной для:

- сохранения миноритарных языков и культур;
- образовательных целей, что, в частности, может привести к увеличению числа носителей языка;
- уверенности в том, что языки не будут использоваться для еще большей маргинализации многих групп населения, находящихся в неблагоприятном положении, тех людей, которые не говорят на языках, уже находящихся в Интернете (а таких языков всего около 400);
- исследовательских и исторических целей.

И при всем этом следует помнить, что «язык и человеческое достоинство связаны самым непосредственным образом».

Рекомендация: *Рекомендовать национальным комитетам Программы «Информация для всех» в сотрудничестве с региональными властями разработку национальных языковых стратегий и программ, способствующих развитию языкового многообразия в киберпространстве.*

Мне кажется, что такие организации, как SIL International, могут служить хорошим примером для эффективного развития языкового многообразия в киберпространстве как на национальном, так и на региональном уровне, например, здесь, в Якутии.